

Op01-2Буз3)

M15

A-327939-КР

Николай Макаров

Бузулук: эпизоды истории

1899 г.

60-е гг.

1941-1945 гг.

1917 г.

XIX-XX вв.

1914 г.

БУЗУЛУК

20-е гг.

1781 г.

Николай Макаров

ОрО(-2Буз)
М 15

ОрО(-2Буз)

БЗ.3(2Рое-4Оре-2Буз)

а-344939

Бузулук: эпизоды истории

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

г. Бузулук
2019 г.

MP

✓

«Зри в корень», — учат классики. Этому совету не один десяток лет следует бузулукский краевед Николай Михайлович Макаров. И умеет это делать лучше многих.

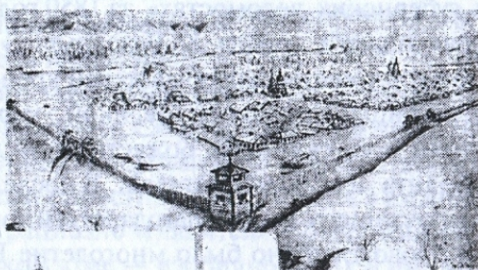
Если некоторые краеведы «ходят» по историческим корням краем, то Николай Михайлович их ведает. Ищет и находит, бережно извлекает и изучает, думает над их глубинной и социальной сутью, строит «мостики» между поколениями.

Сегодня Бузулук уже довольно хорошо знает свою родословную. Её, словно причудливую картину, сложили из блоков-пазлов этнографы, геологи, географы, историки, фольклористы. Н. М. Макаров извлёк из недр музеев и архивов для этой картины самые редкие, эксклюзивные «пазлы». Они делают летопись Бузулука объёмной, достоверной, социально и эмоционально подтверждённой.

В этой небольшой книге — малая часть публикаций на основе исследований Н. М. Макарова. Он продолжает ведать, а это значит: мы ещё не однажды узнаем о прошлом города и наших предков новые удивительные подробности.

Маина Сергеевна Воробьёва

Тропинки в прошлое

г. Будудуль. Железная гильза.

ГДЕ ПАССЯ «ГЕРБОВЫЙ» ОЛЕНЬ БУЗУЛУКА

«...Расскажите, пожалуйста, почему на гербе Бузулука — олень? Знаю, что в нашем бору живут лоси, а про оленей я что-то не слышал...», — Павел Михайлов.

Сначала — о гербе.

29 декабря 1781 года — веха в истории Бузулука. В этот день он из рядовой — хотя и очень значимой — крепости Самарской оборонительной линии перешёл в ранг уездного — в составе Уфимского наместничества — города Оренбургской области.

Когда императрица Екатерина Вторая подписывала в Санкт-Петербурге соответствующий указ, в Бузулуке готовились отмечать это большое событие. Вот что писал в «Оренбургских губернских ведомостях» за 1850 год один из первых «биографов» нашего города К. Евлентьев: «День открытия города был днем торжества для обывателей крепости. Высочайший указ Императрицы Екатерины Великой, учреждающий город, был прочитан в церкви после Божественной литургии в присутствии коменданта и всех обывателей. В последовавшем за прочтением Высочайшего указа благодарственном Господу Богу молебствии провозглашено было многолетие Великой Учредительнице и всему Августейшему, причем бузулукские казаки произвели ружейную стрельбу: весь этот вожделенный для обывателей Бузулукской крепости день юные горожане веселились, был колокольный звон, а вечером город был иллюминирован...»

К этому году в Бузулуке было всего 238 домов. Но уже намечался скорый его социальный раздел: в новопосвященном городе насчитывалось 10 купцов, 371 мещанин, 23 дворовых, 142 отставных солдата, 116 отставных казаков. Занималось население хлебопашеством, охотой, рыбной ловлей и, по-прежнему, несло охранные функции на большой дороге Оренбург-Самара, названной еще И. Кириловым — Московской.

Однако какой же город — без герба? В России — ещё со времён Петра Великого — было строгое правило: герольдмейстерская контора каждому поселению, обретшему статус города, «назначала» визитную карточку — герб. А делала это, только получив ответы на анкету, обязательную в каждом таком случае:

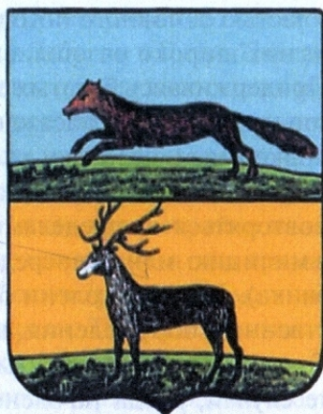
1) ...Сколь давно и от какого случая или причины и от кого те города построены. Каменные или деревянные, или земляные

и от каких причин, какими именами названы...

2) ...И каждого из тех мест, каких родов скоты, звери и птицы, всем имена...

3) ...И самые те места гористые или ровные, болотные или сухие, степные или лесные...

И если мы всмотримся в изображение на гербе города, то убедимся, что на герольдмейстерскую анкету в Бузулуке отвечали подробно и добросовестно. Герб Бузулука, «рождение» которого относят к 8 июня 1782 года, представляет собой разделённый горизонтально щит (общепринятая тогда французская форма — ведь помощником российского главного герольдмейстера С.А. Колычева был пьемонтский дворянин Франциск Санти). В верхней части щита изображена бегущая куница с червлёными глазами и языком — эмблема главного города наместничества, Уфы, а в нижней — с зелёного поля гордо и грациозно «глядится» серебряный олень, что означало: в Бузулукском крае — изобилие таких и им подобных животных.

*Герб города Бузулука,
утвержденный 8 июня
1782 г.*

Сегодня мы, как правило, встречаемся с «упрощённым» изображением герба: олень «царит» на щите единолично. Это отход от исконных исторических норм геральдики, но... отход, официально санкционированный. Впрочем, в обоснованности причин такой «гербовой вольности» и сегодня есть сомнения.

А теперь — об олене.

Вот, что писал известный ученый лесовод Я. Н. Даркшевич:

«Многие знают, что олень является символом Бузулука. Эти красивые, грациозные животные когда-то водились в наших краях в огромном изобилии. Однако, не смотря на все старания лесной стражи защитить их от браконьеров, оленей полностью истребили в конце 19 века из-за красивых, ветвистых рогов и деликатесного мяса. Работники государственного заповедника «Бузулукский бор» постарались восстановить популяцию этих благородных животных. В 1938 году в заповедник «Бузулукский бор» с Дальнего Востока завезены пятнистые олени. Они дали приплод, который после зимовки в специальном загоне вместе

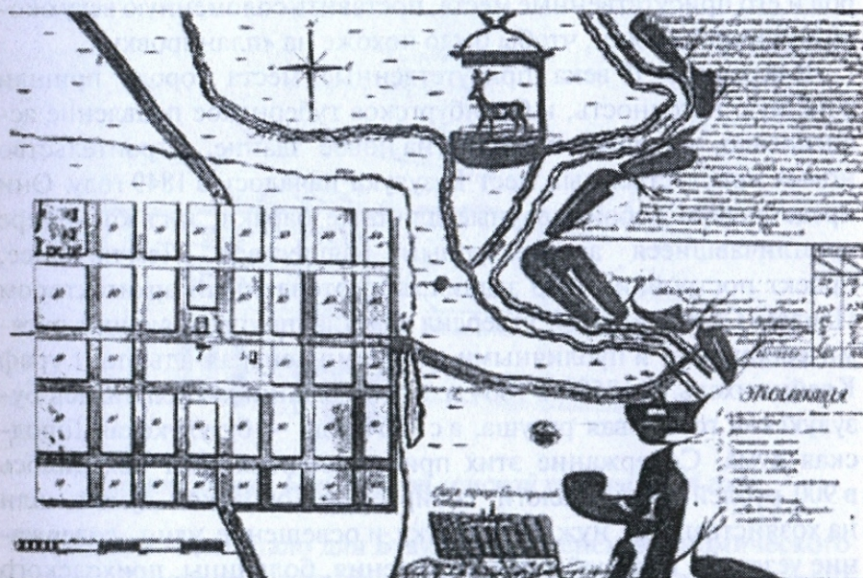
с частью основного поголовья был выпущен на волю. Некоторые из них широко разошлись по бору и даже вышли за его пределы. Придерживаясь богатых естественными кормами пойменных лугов и смешанных насаждений, привыкнув до этого к регулярной подкормке и человеку, олени стали близко подходить к селениям (случались заходы их на карды и дворы). Если такие случаи будут повторяться за пределами бора, необходимо об этом сообщать в милицию или непосредственно в заповедник (станция Колтубанка). Когда же олени будут заходить в прилежащие непосредственно к бору селения, нужно их тихо направить обратно в бор. Только несознательностью некоторых лиц можно объяснить все те случаи, когда на оленей натравляли собак, пытались ловить их и т.д., что в конечном итоге приводило к гибели животных. Пятнистые олени достигают в холке около одного метра. Зимний мех у них бурый с небольшими пятнами. Летний мех рыжий с хорошо выраженными белыми пятнами. Вокруг хвоста у них белая «салфетка», которую олени раскрывают во время опасности и испуга. Самцы имеют красивые ветвистые рога. Будучи срезаны во время роста и подвергнуты сложной первичной обработке, рога эти стоят не одну сотню рублей золотом. Самки, отел которых падает на летние месяцы, безроги. При испуге олени делают изящные прыжки, которыми преодолевают двухметровые и выше препятствия. Привыкшие к человеку олени охотно едят свеклу, овес, сено ветки деревьев и кустарников».

Примечание. В первые три предвоенных года олени сильно размножились, но после Великой Отечественной войны их в Бузулукском бору не осталось.

ПРИСУТСТВЕННЫЕ МЕСТА И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЗДАНИЯ ГОРОДА БУЗУЛУКА

На протяжении длительного времени единственным способом обеспечить регулярную застройку небольших городов и крепостей в условиях нехватки квалифицированных архитекторов, строителей и материалов было создание системы «образцового» или «типового» проектирования. В Бузулуцкой крепости сделать это было легче лёгкого. Царь, бог, воинский начальник в ней — комендант. Городок-крепость, как казарма с солдатами: по сигналу — подъем, обед, отход ко сну. Так что власть «жила» там, где жил комендант. Ника-

ких особых присутственных мест не предусматривалось. Ни слова не найдём о них ни у Петра Рычкова, ни у Дебу, ни у Петра Палласа, ни у Ивана Лепехина. наших предков понять нетрудно: страна расширяет границы, на окраинах, да и в центре, возникают поселения, которые быстро прибавляют в численности, их нужно как-то застраивать, организовывать, ими необходимо управлять. Как? Россия знала тогда один источник порядка — армию. И план для застройки малых городов «выдала» соответствующий: пересекающиеся под прямым углом улицы с севера на юг и с запада на восток (ряды казарм), в центре — площадь (плац), на окраинах — церкви. Так родился в нашей стране первый вариант типовой застройки и, заодно, типовых проектов: инженеров и архитекторов было мало, авторы дворцов в столицах — сплошь иностранцы. Это имело массу достоинств, так как отпадала необходимость в индивидуальном проектировании каждого здания, каждый из проектов мог быть выполнен на достаточно высоком конструктивном уровне, несмотря на отсутствие нужного чис-

План Бузулука конца 18 века

ла архитекторов, появилась возможность с помощью «образцовых» проектов и построек внедрять местные строительные материалы. При этом менее остро стоял вопрос о строителях, так как копировать имеющиеся образцы могли и люди, не имеющие высокой квалификации. Хотя известно, что на столичных путешественни-

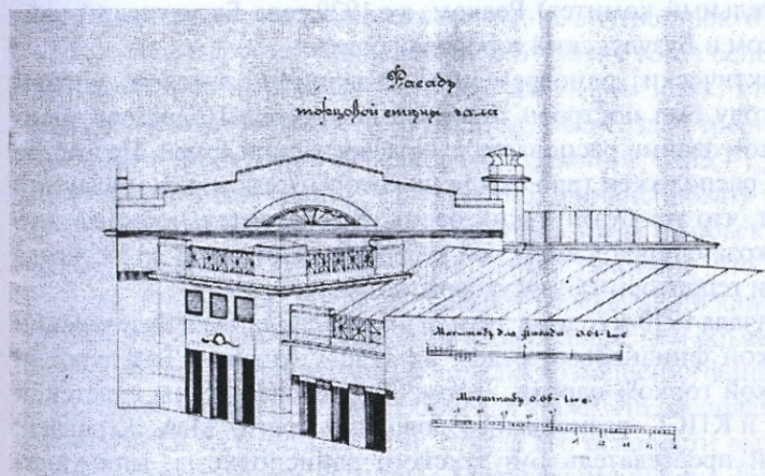
ков посещение уездных городов типа Бузулука оказывало самое удручающее впечатление.

В июне 1837 года проездом из Уральска в Бугуруслан в Бузулуке побывал известный русский поэт Василий Андреевич Жуковский. В своем дневнике он записал: «Бузулук бедный город с большой площадью, на которой находятся полуразрушенные присутственные места... Удвоенное население уезда от переселенцев, коих состояние бедственное». Надо сказать, что в этом плане Бузулук не был исключением. Таких же уездных городов в России того времени было множество. Н. В. Гоголь в комедии «Ревизор» приводит их собирательный образ: «... в присутственных местах города сторожа завели домашних гусей с маленькими гусенками. А в богоугодных заведениях больные курят крепкий табак и ходят в грязной одежде. Церковь при богоугодном заведении, на которую еще пять лет назад были ассигнованы деньги, строиться не начинала, и потому решено было «приукрасить» город и его присутственные места, поставить соломенную вежу около мусорной свалки, чтобы было похоже на «планировку»...

К середине 19 века присутственные места города пришли в полную негодность, и Оренбургское губернское правление ассигновало, наконец, средства на новое здание. Строительство новых присутственных мест Бузулука началось в 1849 году. Они представляли собой мрачные длинные бараки, ни в коей мере не отличавшиеся архитектурным изяществом. Тем не менее, проект постройки этого здания, подготовленный архитектором Павлом Скуржинским, утвердил сам Главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями генерал-адъютант граф Клейнмихель. С 1850 по 1864 гг. в этом здании располагалась Бузулукская городская ратуша, а с 1864 года — бузулукская Городская дума. Содержание этих присутственных мест обходилось в 900 рублей в год. Налоги, собираемые Городской думой, шли на хозяйственные нужды: очистку и освещение улиц, содержание уездного полицейского управления, больницы, приходского училища, тюремного замка, пожарной команды, архива с архивариусом, бухгалтера, конторы стряпчего, квартиры уездного исправника, городской полицейской команды, врача, повивальной бабки, сторожей, тюремных надзирателей, истопников и т. д.

Год от года доходы Бузулукской Городской думы росли, количество чиновников и различных служб быстро увеличивалось, и в 1880 году было принято решение о строительстве нового про-

сторного каменного здания. Новая Бузулукская Городская дума также ничем примечательным в архитектурном плане не выделялась. Но это здание уже строили «на века», и оно было достаточно светлым и просторным. Елизавета Жемчужникова в своей книге «Люди и время» пишет: «Управлением города ведала Городская дума... Она выделяла, так сказать, исполнительный орган — Городскую Управу во главе с городским головой. Находилась на Почтовой (ныне улица Октябрьская) с парадным подъездом на Уфимскую (ныне улица Отакара Яроша)... Дума собиралась раз в два месяца и того реже. Решала дела принципиально, поручая их выполнение Управе, которая ведала всем городским хозяйством, получением доходов, определением налогов, сметой расходов, благоустройством города, развитием просвещения и культуры так же, как и Земство... В ведении Управы находился городской банк. Находился он в том же доме через коридор...»

Проект здания Бузулукской земской управы 1914 года

Начало 20 века стало для Бузулука временем экономического подъема. Появилась возможность больших капиталовложений в строительство. Появились также и квалифицированные специалисты, способные обеспечить высокий уровень художественной и технической культуры в области архитектуры и градостроительства. Новое здание Бузулукской уездной земской управы по праву стало украшением города. Хотя нужно отметить, что если вы наберете в любой поисковой системе интернета запрос «здание Бузулукской управы», то получите весьма любопытный ответ:

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66